

Господин
Хранитель

Екатерина Судаль

18+

Екатерина Судаль

Господин Хранитель

«Автор»

2026

Судаль Е.

Господин Хранитель / Е. Судаль — «Автор», 2026

Эйлин Валмери — библиотекарь Большой библиотеки Альтенбурга. Рейнар Морвейн — Хранитель Печатей, человек, привыкший держать под контролем законы, государственные дела и, по возможности, окружающих людей. Их сближает странная деталь в старой книге сказок: Старый Король умер не в полночь, как помнит вся Вестурия, а без четверти шесть. За одним несоответствием тянется другое, за ним — архивные записи, старинные часы и история, которую кто-то очень давно постарался переписать. Иногда старая тайна нужна не затем, чтобы узнать, что случилось четыреста лет назад. А затем, чтобы увидеть тех, кто стоит рядом сейчас.

© Судаль Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9

Екатерина Судаль

Господин Хранитель

Глава 1

Послеполуденное солнце золотистыми пятнами просвечивало сквозь листву яблоневого сада во дворе Большой библиотеки Альтенбурга. На небе не было видно ни облачка. Эйлин Валмери привычным движением стянула с худых плеч старую вязаную кофту, множество раз заштопанную на локтях. Долгое сидение за библиотечным столом не шло на пользу ни ей, ни кофте. Эйлин повела головой, разминая затёкшую шею.

Послеобеденный чай в кружке давно остыл, но Эйлин и не заметила: на ее коленях лежал потрепанный томик «Сказок со всей Вестурии», её любимой с самого детства книги, когда каждая её глава еще сулила новые открытия. Эйлин в который раз перечитывала притчу о Старом короле, которую давно знала наизусть. Почему-то именно сегодня ей захотелось вернуться к ней после обеда, отложив каталог новых изданий, доставленный в библиотеку накануне.

"...когда часы на главной площади пробили полночь, Старый Король закрыл глаза в последний раз..."

Эйлин всегда очень отчетливо представляла себе эту сцену: в огромной, полутемной королевской опочивальне собрались все придворные, принцы и принцессы, чтобы проститься со Старым Королем. Они стоят, молча опустив головы, а несчастная королева льет горькие слезы у постели супруга, глядя, как последние остатки жизни покидают его тело.

Эйлин почему-то всегда было жаль именно Королеву. Она считала жутким эгоизмом со стороны Короля взять и умереть, когда у него оставалось еще столько государственных дел. А после его смерти заниматься всем придется именно Королеве, как будто ей и без того мало забот о детях и о королевском парке!..

В траве лежало несколько крупных желтых, кое-где покрасневших с одного бока яблок — видно, старым ветвям было уже нелегко выдерживать их тяжесть. В этом году яблок было удивительно много: немногочисленные работники библиотеки не успевали их подбирать. Яблони не раз собирались спилить, но Эйлин всякий раз вставала на их защиту: когда-то, ещё ребенком, она, разобидевшись на наставника за заслуженный нагоняй, убежала в сад и там в сердцах пинала узловатый ствол самой старой яблони, пока на нее не начали сыпаться переспелые плоды, больно ударяя по плечам и макушке.

Наставник, бывший в то время Главным библиотекарем, сказал ей:

— Не трогай это дерево.

— Почему? — еще больше насупившись, с вызовом спросила Эйлин.

— Оно старше нас обоих.

— И старше библиотеки? — Эйлин задрала голову вверх, глядя сквозь листву на высокую, потемневшую от времени черепичную крышу. На коньке крыши, надёжно вцепившись чёрными когтями в старую черепицу, сидела ворона и время от времени каркала, словно тоже не одобряя поведения Эйлин. Наставник только усмехнулся:

— Нет. До таких лет даже деревья не доживают.

Одно из яблок лежало почти у самых ног Эйлин, и она, в который раз неодобрительно фыркнув про себя насчет неподобающего поведения короля, слегка пнула яблоко носком ботинка и перевернула страницу. В тот же миг из окна над головой Эйлин показалось лицо одной из смотрительниц:

— Госпожа Эйлин!

— Ну что еще? — недовольно поинтересовалась она.

— Пришёл господин Хранитель.

Эйлин закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Который?

— Ваш, — в веселом голосе смотрительницы Эйлин почудилось даже некоторое злорадство. Ну еще бы — не ей придется в который раз выслушивать комплименты собственным способностям варить кофе.

— Он не мой, — мрачно проворчала Эйлин себе под нос, отложила книгу и поднялась, отряхивая длинную юбку. Хранитель не терпел опозданий.

Конечно, господин Хранитель был не ее. А точнее, он был ничей — всегда держался особняком, не водил ни с кем близкой дружбы — во всяком случае, Эйлин ни разу не видела его в компании кого бы то ни было, кроме молчаливого слуги. Он служил при дворе нынешнего короля Вестурии — пост не столько денежный, сколько обязывающий: Хранитель Печатей. Собственно, Хранителем его и называли и во дворце, и в народе.

Без его участия не вступал в силу ни один указ короля, не проводилось ни одно назначение, и даже наследник внушительного фамильного состояния не мог получить причитающееся, если на документе не стоял отпечаток большой королевской печати, которой ведал лично Хранитель. Неудивительно, что особой популярностью среди придворных Хранитель не пользовался: он был известен своей верностью трону и равнодушием к роскоши, и ещё никому не удавалось его умаслить, чтобы дать ход какому-нибудь сомнительному с точки зрения закона решению.

Говорили, что он знал наизусть полный свод законов Вестурии, и король доверял ему безоговорочно в том, что касалось бумажной волокиты, старых союзных и торговых договоров, а также престолонаследия. Что и говорить: Хранитель Печатей должен был первым вскрыть завешание после смерти короля, им же оно и заверялось при жизни монарха. И Хранитель же объявлял, кто следующим взойдет на трон. Если подумать, слишком много власти для одного человека.

В библиотеку господин Хранитель обычно являлся раза два в месяц, чтобы поработать с архивами, а иногда просил последние книжные новинки и с удовольствием их читал. К тому же, Большая библиотека находилась под его покровительством: он аккуратно выделял деньги на ее содержание и обновление фондов. Это хоть как-то примиряло Эйлин с его визитами — в остальном Хранитель казался ей просто-таки воплощением надутой чопорности, излишней требовательности и снобизма. Человеком, который воображает, что умнее остальных.

Эйлин остановилась перед тяжелой дверью в кабинет, в котором обычно работал Хранитель. В своё время кабинет принадлежал Главному библиотекарю, а после его смерти отошел в полное распоряжение Хранителя. Раньше, когда Главный библиотекарь был еще жив, они с Хранителем могли часами сидеть в кабинете, пить крепкий кофе и вести долгие разговоры, из которых маленькая Эйлин не понимала ни слова. Во время этих визитов ей дозволялось читать у камина, при условии, что она будет вести себя тихо. В присутствии Главного библиотекаря всегда пугавший её своей суровой внешностью Хранитель почему-то казался не таким уж страшным.

Теперь же в его отсутствие никому не дозволялось использовать эту комнату: только Эйлин могла заходить туда, чтобы собрать книги, с которыми работал Хранитель, и вернуть их на полки, да протереть пыль.

Справа от Эйлин на стене висело зеркало в темной раме. Прежде, чем войти, она на всякий случай оглядела себя с головы до ног: не слишком ли в беспорядке волосы, не пристал ли к юбке случайный листок из сада. От изящной фарфоровой чашки на подносе поднимался прозрачный пар, а запах свежесваренного крепчайшего кофе щекотал Эйлин ноздри. Она состроила кислую мину. Отражение ответило ей тем же.

— Держись, — пробормотала Эйлин.

Потом ободряюще улыбнулась самой себе, выпрямила спину и постучала.

— Войдите, — произнес негромкий, низкий голос, и Эйлин боком, чтобы не уронить поднос, протиснулась в кабинет. Сидящий за столом Хранитель даже не поднял головы от своих записей, когда она вошла. Рядом с ним лежал раскрытый том, придавленный другой книгой поменьше, чтобы гулявший по кабинету сквозняк не перелистывал страницы.

Эйлин осторожно поставила перед Хранителем чашку. Однако, как бы она ни старалась, чашка всё равно довольно громко звякнула о блюдце, и Хранитель нахмурился. «Вот сейчас», — подумала Эйлин, однако Хранитель промолчал и продолжил свое занятие.

Так в полном молчании и под скрип гусяного пера прошло несколько томительно долгих минут — но Эйлин казалось, что прошло уже двести лет с тех пор, как она принесла сюда этот проклятый кофе. Ещё немного, и он остынет.

Она сложила на груди руки и внимательно посмотрела на Хранителя, будто пытаясь силой мысли заставить его взять в руки чашку и сделать глоток. Следуя весьма странному ритуалу, сложившемуся между ними за годы после смерти её наставника, Эйлин приносила Хранителю кофе, тот пробовал его, неизменно оставался недоволен, а затем Эйлин могла дальше заниматься своими делами. К слову, дел на сегодня у нее оставалось ещё предостаточно, чтобы тратить свое время на созерцание господина Хранителя за работой, а потому его необычное промедление начинало ее раздражать.

Эйлин откашлялась.

Хранитель наконец оторвался от рукописи и поднял взгляд на Эйлин. Темные глаза в обрамлении удивительно пушистых ресниц внимательно — и, как показалось Эйлин, довольно враждебно — посмотрели на нее. Хранитель продолжал молчать, но Эйлин решительно кивнула на чашку, призывая его поскорее завершить этот дурацкий ритуал.

Наконец он взялся за причудливую, расписанную синим орнаментом ручку, поднес чашку к губам, сделал долгожданный глоток и поморщился:

— Сегодня кофе тоже ужасен.

— Какое облегчение, — с сарказмом ответила Эйлин. — А то я уж подумала, что с вами что-то случилось.

— Вы можете быть свободны. Я закончу через час, — казалось, он даже не заметил ее намеренной колкости. Впрочем, было ли вообще что-то, что могло вывести Хранителя Печатей из равновесия? Эйлин развернулась на каблуках и зашагала к выходу, радуясь, что наконец-то эта нелепая сцена, которая повторялась почти без изменений из раза в раз, закончилась.

По мнению Эйлин, Хранитель мог прекрасно обходиться и без неё — перед уходом он всегда оставлял на столе список книг и документов, которые были нужны ему для следующего визита. Эйлин всегда заранее находила их на полках и приносила в кабинет еще до прихода Хранителя, да и вообще была бы рада вовсе с ним не встречаться, однако так уж повелось, что ей приходилось еще и варить ему кофе.

Виновником этих бед Эйлин считала Главного библиотекаря. Именно он завел этот обычай — пить кофе с Хранителем, но тогда он сам его и варил. В отличие от Эйлин, этим искусством он владел отменно, и Хранитель непременно хвалил напиток, сетуя, что во дворце такой кофе получить невозможно. Каково же было удивление Эйлин, когда, появившись в библиотеке спустя какое-то время после смерти ее наставника, Хранитель потребовал принести ему... кофе.

Эйлин тогда до смерти перепугала кухарку, и они вдвоем соорудили довольно странный, горько пахнущий напиток темного цвета, если и напоминавший кофе, то очень отдаленно. У Эйлин от страха дрожали руки, когда она принесла получившееся Хранителю в кабинет. Но он пригубил и сказал только:

— Настоящие помои.

А затем продолжил читать толстенный фолиант. Эйлин тогда испытала настоящее облегчение, потому что думала, что Хранитель, как минимум, обвинит ее в попытке отравления и прикажет заточить в тюрьму; однако ничего не случилось, а в следующий свой визит он снова потребовал кофе, хотя Эйлин была более чем уверена, что уж после того случая ей больше никогда не придется прикасаться к кофейнику. Тем не менее, ни одно его посещение не обошлось без неременной чашки кофе и критики, и Эйлин в конце концов смирилась с этой его странной привычкой. Хорошо хоть, все длилось не более пары минут. Только сегодня Хранитель позволил себе задержать ее дольше обычного, но как только за ней закрылась дверь кабинета, Эйлин и думать забыла об этой странности.

После ее ухода Хранитель Печатей отложил перо и откинулся на резную спинку кресла, задумчиво глядя на то место, где только что стояла Эйлин. Его тонкие пальцы сплелись под подбородком, словно он раздумывал над чем-то, но все еще не мог принять окончательного решения. Наконец он расцепил пальцы и извлек из ящика стола потрепанный томик, как две капли воды похожий на тот, что читала Эйлин в саду. «Сказки со всей Вестурии» — было написано на обложке. Золотые буквы местами стерлись: книгу либо часто открывали, либо она была очень старой. Хранитель положил книгу перед собой и снова глубоко задумался.

От размышлений его отвлек хриплый металлический звон. Хранитель бросил взгляд на старинные часы, стоявшие в углу — пробило четыре часа пополудни, пора было возвращаться во дворец. Он машинально потянулся за чашкой, отхлебнул — и чуть не закашлялся.

— Эйлин Валмери, черт вас возьми, — беззлобно проворчал Хранитель и потянулся за платком, чтобы вытереть губы — но вместе с ним из кармана выскользнул какой-то темный предмет и с глухим стуком упал на воощенные доски пола. Хранитель поспешно нагнулся за ним и поднял часы на длинной цепочке, украшенной бусинами из чёрных опалов.

Хранитель щелкнул крышкой, посмотрел на циферблат, словно сверяясь с часами в углу, и едва заметная улыбка тронула уголки его губ.

— Ну что ж, видимо, это знак. Но я все еще считаю, что это плохая идея, старик, — сказал он, словно обращаясь к кому-то невидимому. А может, к кому-то из своих мыслей.

С этими словами Хранитель встал, аккуратно собрал в стопку книги, с которыми работал сегодня, а потом ловким движением вложил «Сказки со всей Вестурии» между «Морским правом» и «Всеобщей историей». Убрал платок обратно в карман, а часы бережно спрятал в складках своих темно-синих одежд.

— Ищите, госпожа Валмери. Надеюсь, уж в этом я могу на вас положиться.

Глава 2

Когда Хранитель наконец убрался восвояси, Эйлин вернулась в кабинет, чтобы навести порядок и забрать книги.

Гусиное перо чинно лежало поверх стопки чистых листов — все свои записи Хранитель обычно уносил с собой. Эйлин опустошила чернильницу, протерла тряпкой полированную поверхность стола и уселась в резное кресло, в котором обычно сидел Хранитель.

— Похоже, кому-то тут нравится, что я не старший библиотекарь, а уборщица, — проворчала она, выравнивая и без того аккуратную стопку бумаги. — Почему именно я должна вытирать тут пыль и чинить перья? С чего вообще этот человек решил, что может распоряжаться моим временем?

Так жаловалась Эйлин каждый раз после ухода Хранителя, но все равно приходила готовить кабинет к его следующему визиту. Положа руку на сердце, делать тут было особо нечего: Хранитель оставлял после себя почти идеальный порядок. Однако Эйлин не могла упустить случай лишний раз поворчать без свидетелей.

Особенно раздражали ее нелепые слухи, которые ходили по библиотеке. Еще бы: почти самый могущественный человек в государстве терпит сарказм и дрянной кофе какой-то там библиотекарши. Наверняка тут не обошлось без тайного романа.

Эйлин фыркнула.

Если бы эти сплетники хоть раз видели лицо господина Хранителя после первого глотка ее кофе, они бы немедленно отказались от подобных предположений.

Она встала из-за стола, еще раз прошлась тряпкой по его гладкой поверхности и взяла стопку книг, которые предстояло разложить по местам. Чашку можно было забрать и позже — книги были куда важнее.

Она была уже почти у двери, когда аккуратная с виду стопка вдруг выскользнула у нее из рук: зажатый между большими книгами маленький томик решил обрести свободу в самый неподходящий момент, и книги рассыпались по полу.

— Теперь еще и это, — охнула Эйлин и бросилась поднимать с пола драгоценные издания.

Последним она подняла маленький томик. Заметив поистертую надпись «Сказки со всей Вестурии», Эйлин улыбнулась, уселась обратно в кресло и раскрыла книгу точно на той странице, где остановилась сегодня после обеда.

«Ну, хоть теперь я спокойно тебя дочитаю», — с удовлетворением подумала она и устроилась поудобнее. Но когда Эйлин добралась до места, где Старый Король испустил свой последний вздох, что-то заставило ее нахмуриться.

Словно дорожка свернула не туда. Словно музыкант вдруг взял неверную ноту в знакомой мелодии. Эйлин перечитала предложение. Потом еще раз. И еще.

Ощущение было такое, будто она нащупала неровность на гладкой поверхности бумаги. Нет. Что-то здесь было не так. Она опустила взгляд на страницу.

"...когда вечером часы на главной площади пробили без четверти шесть, старый король закрыл глаза в последний раз..."

Эйлин замерла. Потом медленно перечитала строку снова.

«Без четверти шесть».

Она закрыла книгу. Снова открыла. «Без четверти шесть».

Закрыла. Открыла на том же месте. «Без четверти шесть».

Строчка никуда не делась.

— Нет, — сказала Эйлин вслух.

Каждый ребенок в Вестурии знал, что Старый Король умер в полночь. Эйлин внимательно осмотрела страницу. Не похоже, чтобы лист вклеили позже. Бумага была той же самой. Чернила выглядели одинаково. Даже пожелтела страница точно так же, как соседние. Она пролистала несколько страниц вперед. Потом назад. Снова вернулась к нужному месту.

«Без четверти шесть».

Теперь Эйлин уже не сомневалась, что видит именно то, что видит. И это было совершенно невозможно. Она резко поднялась с кресла. Потом снова села. Положила книгу на стол. Снова взяла в руки, посмотрела на обложку, потом на страницу, а потом опять на обложку, словно книга могла за это время одуматься и исправить собственную ошибку. Но все осталось по-прежнему, и Эйлин почувствовала, как внутри начинает закипать знакомое раздражение.

Если что-то не сходилось, значит существовало объяснение. А если существовало объяснение, его следовало найти. Немедленно.

Эйлин схватила книгу и бросилась к двери. Ее собственный экземпляр «Сказок со всей Вестурии» по-прежнему лежал в саду, забытый еще днем.

И сейчас он был нужен ей больше всего на свете.

Когда Эйлин сбежала вниз по лестнице и вышла в сад, оказалось, что уже стемнело. Тогда она уселась прямо там, под фонарем, и стала лихорадочно листать свою книгу до того самого места. Найдя его, она положила обе книги рядом и стала сравнивать каждую строку на странице в надежде обнаружить и другие расхождения, но все было напрасно. Текст был абсолютно идентичен, кроме времени смерти короля.

На всякий случай Эйлин открыла другую сказку. Потом еще одну. Потом перелистала несколько страниц вперед и назад — текст совпадал слово в слово.

«Ну, погоди у меня», — мысленно пригрозила она книге и поднялась на ноги. Покрепче прижав оба тома к груди так, словно те собирались сбежать, Эйлин быстрым шагом направилась в читальный зал, в секцию детской литературы, где, как она знала, хранилось еще двенадцать экземпляров «Сказок со всей Вестурии».

В секции детской литературы было темно и тихо, как, впрочем, и во всей библиотеке в такой час. Эйлин взяла со стола лампу, зажгла фитиль и уверенно направилась вглубь секции, бормоча себе под нос:

— Сказки, сказки... Пятый стеллаж, третья снизу... ага, вот оно!

Подняв лампу повыше, она осветила полку, на которой нестройным рядом стояли все двенадцать экземпляров «Сказок со всей Вестурии». Первым желанием Эйлин было немедленно выровнять книги, но потом она вспомнила, зачем пришла, и, поставив лампу на библиотечарский стол позади себя, сняла с полки сразу все тома.

Усевшись на простой деревянный табурет, Эйлин схватила первую книгу и нашла нужное место. «Полночь».

«Да, всё правильно», — удовлетворённо подумала она.

Во второй книге было то же самое.

На всякий случай Эйлин осмотрела корешки: годы издания различались, но текст оставался неизменным. И в третьей, четвёртой, пятой и шестой по счёту книге Старый Король отправлялся на тот свет именно тогда, когда ему и полагалось, — в полночь.

Она могла бы торжествовать.

Но прямо перед ней лежала книга, в которой король почему-то решил умереть почти на шесть часов раньше.

Эйлин начала злиться уже по-настоящему.

В такие минуты она становилась удивительно похожа на саму себя в детстве.

Однажды, когда ей было лет десять, один из помощников библиотекаря по ошибке поставил книгу не на ту полку. Ошибка была пустяковой: книга даже не покинула пределы своей

секции, а всего лишь затерялась между двумя соседними томами, которым там было не место. И никто, кроме Эйлин, этого не заметил.

Она подняла такой шум, словно кто-то перепутал местами север и юг.

— Да какая разница? — попытался отвязаться от настырной девчонки помощник. — Книга же никуда не делась.

— Разница есть! — возмущалась Эйлин. — Если сегодня одна книга окажется не на своём месте, завтра таких будет две. Потом десять. А потом никто ничего не найдёт!

Помощник только покрутил пальцем у виска и поспешил уйти, а Главный библиотекарь позже позвал Эйлин к себе в кабинет.

— Знаешь, в чём твоя беда? — спросил он.

— Ни в чём, — насупилась Эйлин.

— Именно это меня и беспокоит. — Старик вздохнул и ласково потрепал её по волосам. — Когда-нибудь твоё стремление всё расставить по местам доведёт тебя до больших неприятностей.

Тогда Эйлин решила, что наставник просто шутит. Но сейчас, сидя среди двенадцати экземпляров одной и той же книги, она была уже не так уверена.

Всё было одинаковым. Всё, кроме этой треклятой книги, которую Хранитель — и эта мысль только что пришла ей в голову — специально подсунул, чтобы свести её с ума.

Необходимо было успокоиться.

Эйлин закрыла глаза и сосчитала до десяти, как учил её наставник. Затем медленно выдохнула, открыла глаза и придвинула книгу ближе.

— Ну что ж, посмотрим, откуда тебя взял господин Хранитель.

Эта простая мысль почему-то не пришла ей в голову раньше. Обнаруженное несоответствие настолько выбило её из колеи, что она даже не догадалась заглянуть на форзац, где обычно ставили типографские штампы.

В другой день Эйлин обозвала бы себя тупицей и вдоволь посмеялась над собственной недогадливостью. Но сейчас её любопытство было распалено настолько, что руки слегка дрожали, когда она медленно переворачивала обложку, словно ожидала увидеть не издательскую отметку, а ответы на все вопросы мироздания.

Так и есть.

В неровном свете лампы тусклым золотом переливался оттиск, которого Эйлин прежде никогда не видела. Она прекрасно знала штампы всех типографий Альтенбурга и, пожалуй, большей части Вестурии, но этот не походил ни на один из них.

Золотая корона с четырьмя зубцами.

Символ королевской династии Вестурии.

Эйлин невольно качнулась назад и только в последний момент вспомнила, что сидит не в кресле, а на табурете.

То есть, получается, господин Хранитель стащил книгу из самой королевской библиотеки?

Если в солнечный день поднять голову и посмотреть в сторону гор, можно было увидеть тонкий золотой шпиль, возвышавшийся над дворцом. Заезжие гости обычно показывали на него пальцами и говорили, что король Вестурии слишком высокого мнения о себе, но Эйлин знала правду.

Это была башня королевской библиотеки.

Иногда, гуляя вдоль моря за городскими стенами, она украдкой бросала взгляд на золотую иглу, увенчанную стрелой. Ей отчаянно хотелось однажды оказаться внутри и запустить руки в королевскую сокровищницу — только не ту, где хранятся золото и драгоценные камни, а в настоящую.

Ту, где на полках стоят книги.

Ту, где веками собирали и бережно хранили знания дворцовые библиотекари.
О, сколько всего там можно было прочитать!

Форзац с четырёхзубой короной начал понемногу розоветь. Через высокие окна библиотеки проникал первый свет августовского утра. И тут Эйлин приняла решение. Она должна во что бы то ни стало попасть в королевскую библиотеку и выяснить, какой умник сочинил, что Старый Король умер без четверти шесть. Какое дурацкое время! Что за монарх позволит себе умереть за пятнадцать минут до ужина?

Эйлин выудила чистый лист бумаги из стопки на краю стола, достала из-за уха огрызок карандаша и твердой рукой написала:

*«Его Величеству королю Вестурии Элмору,
от помощника библиотекаря городской библиотеки Альтенбурга Эйлин Валмери.*

Прошение

Покорнейше прошу предоставить мне временный доступ к фондам королевской библиотеки сроком на один месяц с правом работы в читальном зале под надзором назначенного сотрудника.

Причиной обращения является необходимость сверки отдельных изданий, находящихся в фондах городской библиотеки Альтенбурга, с экземплярами, предположительно хранящимися в королевском собрании.

За тринадцать лет жизни в библиотеке мне неоднократно приходилось заниматься каталогизацией, восстановлением и сверкой рукописей и печатных изданий, вследствие чего я полагаю, что смогу выполнить указанную работу без ущерба для сохранности фондов.

Обязуюсь соблюдать все правила королевской библиотеки, не выносить книги за пределы читального зала, не делать пометок на страницах, не употреблять пищу рядом с изданиями и не совершать иных действий, способных причинить вред книгам.

Также обязуюсь не отвлекать дворцовых библиотекарей без крайней необходимости.

С глубоким уважением,

Эйлин Валмери

городская библиотека Альтенбурга».